

С песней моего народа

«Сов. иск.»
5 XII 52 г.

...Я иду по окраинным улицам Каира к центру. Голубизна южного неба ослепительна. Со склонов Мокаттамских гор бежит ветер, мчит по тесным улочкам, вздымая густые облака пыли, которая оседает на лотки торговцев, на перекошенные подоконники полуразвалившихся домов бедноты. Как мне это все знакомо!

Я иду к центру, где в концертном бюро Каирского радио мне обещали работу. Это первая работа в моей жизни, и получить ее нелегко.

Долгие годы мой отец, скромный чиновник, откладывал деньги, чтобы приобрести инструмент для моих занятий музыкой. Долгие годы семья наша отказывала себе в самом необходимом, чтобы только я смогла совершенствовать данный мне природой голос. Училась я у завезших итальянцев, открывших в городе небольшую частную школу. И вот, мне казалось, наступил счастливый день, когда я смогу в полный голос петь арии из любимых опер, петь песни на родном армянском языке...

Преждевременна была моя радость. Меня, правда, приняли на работу, рассыпаясь в комплиментах по поводу «выдающейся колоратуры» и т. д. Но дельцы из концертного бюро сразу же предупредили: про армянскую музыку — забыть.

— Это непопулярно у нас, — сказал любезнейшим тоном антрепренер. — Знаете, вель вас будут слушать почтенные люди...

Под «почтенными» людьми он разумел

местную каирскую знать, богатых негоциантов, британских чиновников да американских «туристов».

Как это ни горько, пришлось согласиться. Другой дороги в искусство не было. Я знала, как нелегко пришлось моей подруге, талантливой пианистке Майде, так и не сумевшей устроиться по специальности. Мелкий технический служащий на заводе — вот чем стала способная пианистка. А сколько таких, как я, музыкантов и певцов, египтян и армян бродит в поисках работы?!

...О том далеком дне я вспоминаю часто. Уже стерлась острота обиды: горечь былого разочарования, вытеснена радостью новой жизни. Иной, не каирской улицей иду я теперь навстречу своему счастью.

В 1948 году вместе с тысячами армяя я приехала в Советский Союз. Свершилось величайшее событие для нас. Сколько мы, зарубежные армяне, мечтали о Родине! Трудно без слез вспоминать, какими жаркими объятиями встречали нас советские братья. Многие репатрианты целовали землю своих отцов.

В Советской Армении нас приняли, как родных. Мы чувствовали во всем ласковую руку обретенной Родины. Мне не пришлось обращаться с робкой просьбой о работе. Репатриантам — артистам, певцам, музыкантам — сразу же предложили места в театрах, филармонии, опере. И я стала петь в Государственном театре оперы и

балета имени Спендиарова, выступать в многочисленных концертах. Какое разнообразие репертуара, какие обширные творческие возможности раскрылись передо мной! И главное — исполнилась моя заветная мечта — я стала петь на родном языке в армянских операх: «Ануш» Тиграняна, «Героине» Степаняна. В концертных программах исполняю песни, романсы, арии армянских, русских, западноевропейских композиторов.

Новая, светлая жизнь вызвала у меня огромную жажду знаний. Я изучаю произведения русских и советских композиторов. Старательно осваиваю русский язык. Большую помощь в творчестве мне оказывают русские друзья и среди них в первую очередь очень чуткий, тонкий концертмейстер Галина Владимировна Александрова.

...Поздними вечерами, возвращаясь с концерта или из театра, я остаиваюсь подол дома, где живу. Это великолепное здание с удобными квартирами. В памяти моей возникают грустные картины детства, старенький дом наш в Каире, дни неуверенности, тяжелого труда.

...Бархатное небо Еревана распростерлось надо мной. Звучит далекая мелодия. Чей-то голос поет радостную песню на родном армянском языке об обретенной Родине.

Гоар ГАСПАРЯН.

Заслуженная артистка Армянской ССР.

ЕРЕВАН.